

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ОБИТЕЛИ АФОНА

Часть 6

СВЯТО-ПАВЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Согласно преданию, монастырь построен в X веке Павлом Ксиропотамитом, основателем обители Ксиропотама. В XV веке материальное состояние обители при содействии сербских царей заметно улучшилось. В XVI и XVII веках братство монастыря состояло из греков и сербов.

Россия издавна помогала этой обители. «В 1584 году царский посланник Мешенин вручил игумену сего монастыря Гавриилу и 50 братьям 100 рублей да 30 скитникам 8 рублей, — пишет о. Порфирий (Успенский). — В мае месяце 1629 года прибыл в Москву Павловский архимандрит Савва и привез с собою государю и патриарху мощи св. Григория Богослова, а получил от государя сорок соболей в 20 рублей и деньгами 15 рублей, от патриарха же столько же соболей и 10 рублей»¹.

В 1643 году в Москву приехал архимандрит афонского Павловского монастыря Никодим со старцем Исайей. Прожив год в Симоновом монастыре, они вернулись на Афон². Возможно, они привезли в свою обитель иконы московского письма. В записках А. Н. Муравьева (1849 г.) есть интересное сообщение: «Мне показали икону Покрова Богоматери, с ангелами царского семейства Алексея Михайловича, письма изящного; ей приписывали великую древность, но я отыскал подпись и снял очарование старины с сего богатого вклада благочестивых царей наших»³.

Архимандрит Порфирий (Успенский): «В 1645 году, 28 марта, приказал Михаил Феодорович быть у себя всем приехавшим или уже находившимся в Москве властям за милостыней и в числе их Павловского монастыря архимандриту Савватию. Государь принимал их в столовой избе, которую приказал устлать коврами. Савватий получил обычное жалованье»⁴.

Василий Григорович-Барский (1744 г.): «Окрест же весь храм удобрен прекрасными великороссийскими иконами; наипаче же тамо обретаются дванадцать месяцев

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 900.

² Романенко Е. В., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI—XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 152.

³ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 298.

⁴ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 900.

святыи, удивительно хитростью живописанны»⁵. К середине XVIII века монастырь перешел полностью к грекам, о чем пишет А. Н. Муравьев: «Еще в начале XVIII столетия Хиландар, Зограф, Руссик и Св. Павел были совершенно славянские монастыри, без примеси греческой <...> Недавно, однако, греки населили сию обитель: паломник наш Барский, в первое свое странствование в 1726 году, застал еще там сербов и болгар, как и в Руссике, а в 1744 году видел в обоих только одних греков <...> Можно сказать, что весь почти западный берег Афона, кроме Дохиара, Ксиропотама и Дионисиата, был в полном смысле славянский, и все это изменилось; остались только для нашего племени Хиландар, Зограф и треть Руссика, а между тем милостыня доселе течет на Св. Гору из Болгарии и России, а не из Греции»⁶.

Указом Синода в 1742 году была введена единообразная дача милостыни афонским монастырям: Московская синодальная контора обязывалась выдавать Свято-Павловскому монастырю по 35 рублей в год. Однако в XVIII веке из-за русско-турецких войн эти суммы поступали нерегулярно, но в XIX веке деньги монастырям выплачивались аккуратно, в том числе за прошедшие годы. Так, монастырю Св. Павла было выплачено за 20 лет — 600 рублей⁷.

Архимандрит Порфирий (Успенский): «В 1754 году, 13 мая императрица Елисавета Петровна пожаловала Павло-Георгиевскому монастырю три тысячи рублей, да архимандриту Анатолию, поднесшему ей ковчег с животворящим древом, — тысячу рублей. От сего древа она отделила часть, а остальное отдала сему архимандриту, прежнюю же милостынную грамоту высочайших предков своих заменила новою великолепную, в которой повелено «для получения милостыни во всероссийскую Империю приезжать из того монастыря трем или четверем монахам с одним служителем так, как и прежде было, в пятый год, и получать из Св. Синода в оной монастырь то число, что по штату положено, и во время проезда их в Империю и обратно за границу не токмо свободно и без задержания их везде пропускать, но в потребном случае и возможное вспоможение им показывать и перевозу и мостовщины и с их вещей пошлины не брать»⁸.

Из записок архимандрита Антонина (Капустина) (1860 г.)

Мы пробывли в гостеприимной и богатой занимательными предметами обители полтора дня, и обозрели все, представлявшееся вниманию нашему. Видели церковь св. Константина и Елены в старом отделении монастыря, выстроенную и расписанную в 1708 г.⁹ <...> Видели икону Покрова Пресвятой Богородицы русского письма, на которой предполагались изображенными лица царского семейства Алексея Михайловича, но ничего подобного на ней не оказалось. Видели старый помяник обители славянского времени с именами в нем *великого князя Ивана, князя Василия, Соломониши, монаха Варлаама* и пр. Видели между хрисовулами грамоту царя *Алексея*, скрепленную потом Петром Великим, и великолепную грамоту *Елисаветы*, вправленную еще в более великолепный футляр.

А в гостинной игуменской в ряду изображений ктиторов монастыря встретили и портрет в Бозе почившего Императора Александра I, писанный лет 30 назад тому. На осведомление наше о сем портрете, и о ктиторском значении изображенного на нем, нам рассказали, что в бытность Александра Павловича в 1819 г. в Италии в городе *Люблянах* (Лайбах?), к нему представилась депутация от монастыря Св. Павла, по святогорскому обычаю — с частицами животворящего Древа и св. мощей. Она

⁵ Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное. М., 2004. С. 391.

⁶ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 295—296.

⁷ Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII—XIX вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 159.

⁸ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 900.

⁹ Антонин (Капустин), архимандрит. Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864. С. 264.

была принята Государем благосклонно, и по совершении обычного водосвятия, одарена щедро. Государю угодно было потом спросить старцев, чем они благословят его? Старцы отвечали, что все, что у них есть, принадлежит ему — и самая святыня. Он поблагодарил их за то, и сказал, что подарок их дарит им обратно, и спросил, не желают ли еще чего?

Тогда старейший из депутации дерзнул попросить его выстроить им в монастыре их церковь соборную, на что Государь, по предстательству графа *Каподистриа*, охотно согласился, и дал в руки их письмо от себя к нашему посланнику в Константинополе об оказании нужного монастырю к постройке церкви содействия. На данные же тогда Императором деньги старцами куплены в Венеции медные стойники для церкви, полиелей (паникадило) и колокол. Но последовавшее вслед за тем восстание Греции, кончина государя и война наша с Турцией препятствовали монастырю воспользоваться письмом Благословенного. С 1835 г. монастырь возобновлял не раз дело об обещанном содействии, и до сих пор не перестает питать себя надеждой на желанный исход его¹⁰.

Во время греческой революции 1821 года из-за репрессий со стороны турок монахи были вынуждены покинуть монастырь. Возвращение монашеской общины в обитель сопровождалось щедрой помощью со стороны русских царей Александра I и Николая I. Так, кафоликон был отстроен вновь в 1839–1844 годах, частично на средства российского императора Николая I¹¹, о чем пишет А. Н. Муравьев: «Братия Св. Павла имели причину быть благосклонными к русским, потому что новый великолепный собор их Сретения построен отчасти милостынею русской»¹².

Алексей Смирнов (1886 г.): «Предупрежденные о нашем приезде, монахи греческого общежительного монастыря св. Павла, с игуменом во главе, встретили нас у ворот. Под колокольные и ружейные выстрелы повели нас в собор приложиться ко святыням, длинный ряд коих в серебряных ларцах был расставлен на столе; мы видели тут ногу св. Григория Богослова, старинную икону, расколотую надвое во время волнений иконоборства, и дары волхвов — золото, ливан и смирну, поднесенные ими Младенцу Иисусу. Потом нам предложили глико и чай в фондарики, увешанном портретами, среди которых я заметил старинные, писанные масляными красками изображения наших императоров Александров I и II и Николая. Игумен, еще молодой, лет около сорока человек, проводил нас до ворот, где мы и простились с ним под звон колоколов»¹³.

Из записок С. Ф. Шарапова (1889 г.)

Пройдя широкую луговину перед стенами монастыря, мы взобрались наверх, миновав журчащие из горы ключи и устроенный для монастыря водопровод. Нас встретили очень радушно и проводили в кафоликон, где мы застали конец вечерни. Затем, пройдя целую грудку деревянных лестниц и галерей, мы попали в архондарик, маленькую комнатку с расписанным белыми и коричневыми полосами потолком и турецким диваном кругом стен. Последовало неизбежное глико с чашкой турецкого кофе; затем нас повели ужинать в трапезную <...>

Кушания за ужином очень бедные: лапша с деревянным маслом не первой свежести. Соус из помидоров с травками. Отваренные в воде довольно безвкусные ломтики тыквы и жареные кабачки, нечто вроде фасоли. С самого начала ужина нашелся для меня собеседник, старичок грек необыкновенно симпатичного вида, прислу-

¹⁰ Там же. С. 265–266. «С удовольствием мы осведомляемся, что старцам Свято-Павловской обители дозволен милостынный сбор в России на их прекрасную церковь» (Замечание о. Порфирия, 1860. С. 266).

¹¹ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 157.

¹² Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 295.

¹³ Смирнов Алексей. Две недели на Святой Горе. М., 1887. С. 53.

живавший за столом. Он бывал раньше в Таганроге и Бердянске и кое-как говорит по-русски. Больше, впрочем, пришлось объясняться с ним по-итальянски, так как за тридцать лет пребывания на Афоне русский язык он почти позабыл¹⁴.

С 1941-го по 1946 год духовником монастыря был русский старец Софроний (Сахаров).

Из записок игумена N (1997 г.). Беседа с учеником старца Софрония

В гостиную вошел невысокий пожилой монах лет семидесяти, с широкой седой бородой, и поздоровался с нами по-русски. Это и был отец Ириней, ученик старца Софрония (Сахарова). Когда-то и сам блаженный отец Софроний — истинный деятель Иисусовой молитвы — возрастал духовно на Святой Горе, у ног преподобного Силуана Афонского, о котором, как благодарный ученик, он написал известную теперь во всем мире книгу «Старец Силуан». Отец Софроний скончался в 1993 году в созданном им Иоанно-Предтеченском монастыре недалеко от Лондона в возрасте 97 лет. Вместе с его учеником, отцом Иринеем, мы вышли на длинный балкон, тянувшийся вдоль стены архондарика¹⁵ <...>

— Могли бы вы, отче, рассказать что-нибудь о жизни отца Софрония на Афоне? — попросили мы отца Иринея. Старец закрыл глаза, подняв вверх голову. Он что-то вспоминал, а может быть, снова переживал события своей молодости, как бы перелистывая год за годом листы книги, где вписаны ушедшие в вечность жизни людей, которых давно уже нет с нами.

— После смерти своего старца, — продолжал свой рассказ отец Ириней, — ныне уже прославленного преподобного Силуана, отец Софроний, тогда еще иеродиакон, получил благословение игумена и духовника Свято-Пантелеимоновской обители на отшельничество в пустынных скалах Карули. Там, кстати, до сих пор еще сохранилась его маленькая келья. В ней он прожил, если не ошибаюсь, два года — с 1939 по 1941. Сейчас там один серб живет. А в начале 1941 года ему предложили стать священником и духовником греческого монастыря святого Павла. Это был первый случай, когда греки пригласили русского в качестве духовника! В феврале 41-го он был возведен в иеромонахи, а на следующий год по особому чину отец Софроний был поставлен духовником для окормления братии. Есть такой специальный краткий чин с особой молитвой, который совершается епископом для поставления духовника.

Итак, в 1941 году отец Софроний перешел в обитель святого Павла. Впоследствии, уже будучи духовником, он решил поселиться в уединении и около трех лет прожил в пещерке-каливе Святой Троицы высоко над морем, недалеко от Свято-Павловского монастыря по направлению к Новому Скиту. Оттуда он приходил в монастырь для исповеди монахов, а иногда братья ходили на откровение помыслов к нему в каливу Святой Троицы. Он был большой подвижник, постник и молитвенник, но слабенький здоровьем. Во время зимних дождей его пещерку сильно заливало. Случалось, что из воды выступало только его каменное ложе, а все остальное оказывалось под водой. Прожив в таких условиях несколько лет, отец Софроний нажил себе туберкулез. Впоследствии, уже во Франции, он перенес операцию по поводу язвы желудка. Представляете? У него от желудка осталась только одна четвертая часть! И что интересно: при всех этих страшных болезнях он дожил до 97 лет! Кажется, невероятно! Но в этом был особый промысл Божий.

Шла вторая мировая война. Во время немецкой оккупации, в 1941 году, Священный Кинот Святой Горы направил Адольфу Гитлеру письмо с просьбой сохранить монастыри от разрушения. Это общеизвестный факт, который упоминает даже в своем путеводителе по Афону г-н Панаетис Цацинидис. Вскоре на Афон прибыла группа немецких офицеров. Для того чтобы вести с ними переговоры, нужен был монах, знающий немецкий язык, а на Афоне в те времена грамотных монахов было очень мало. Но отец Софроний знал несколько европейских языков. Его-то и попросили сопро-

¹⁴ Шарапов С. Ф. Сочинения. Т. 2. СПб., 1892. С. 128—129.

¹⁵ N, игумен. Сокровенный Афон. М., 2002. С. 59.

вождать офицеров, чтобы убедить их в необходимости сохранения Святой Горы от разрушения. Своей образованностью, воспитанием и скромностью отец Софроний так поразил немцев, что рапорт, который они подали в ставку Гитлера после посещения Афона, был самым благожелательным. Ответ ставки также был положительным. В результате ни один из монастырей Афона во время оккупации не пострадал и не лишился своего самоуправления. Более того, немецкий гарнизон перекрыл доступ на Афон всем мирянам.

Хуже было во время гражданской войны 1946—1949 годов. Малограмотные и мало духовные монахи-националисты (а скорее всего те, кто стоял за ними) стали распространять слухи о сотрудничестве отца Софрония с немцами. При этом они несправедливо порочили его честное имя. Вот так обычно в жизни и бывает. Вместо благодарности за помощь в сохранении святынь Афона (по просьбе самих же святогорцев) его обвинили в грязном пособничестве оккупантам. Именно эта немилосердная травля и являлась главной, но мало кому известной причиной вынужденного отъезда отца Софрония со Святой Горы. Но, как говорится: «...любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8, 28). Даже зло! По воле Божией даже оно в конечном итоге приводит праведника к добру. Так случилось и с отцом Софронием. Сначала он вынужден был уйти в Андреевский скит, а затем уехать во Францию <...>

Но если бы дьявол не изгнал о. Софрония с Афона, неизвестно, смог бы он закончить и издать свою рукопись. Проблематичным было бы тогда и прославление старца Силуана. Вероятно, не было бы написано и множество других его книг, не существовало бы его бесед, которые теперь тщательно собираются и издаются.

<...> Со временем, конечно, клеветнические наветы на старца рассеялись как бы сами собой, и сейчас на Афоне слово о. Софрония является непререкаемым. Если в духовных вопросах возникают здесь какие-то недоумения, а у о. Софрония находят некое мнение на этот счет, то его принимают без обсуждения. До смерти старца в 1993 году многие афонские духовники считали необходимым советоваться с ним. Ему писали и звонили по телефону. В 1965 году я приехал из Англии на Афон и 18 месяцев, до середины 1967 года, жил в монастыре святого Павла, где он когда-то был духовником. Там я убедился, что отца Софрония помнят и уважают старые монахи, которые служили с ним или окормлялись у него в те годы¹⁶.

Дары волхвов

Одна из главных святынь монастыря — Дары, преподнесенные волхвами Богомладенцу Иисусу. В эпоху средневековья они оказались в руках турецкого султана. В монастырь Св. Павла, который принадлежал в то время сербам, они попали благодаря супруге султана Мурата I. Его жена Мария (Маро) была христианкой, дочерью сербского правителя Георгия Бранковича — большого благодетеля монастыря. Она преподнесла *Дары волхвов* сербскому монастырю в 1470 году, и на том месте, где состоялась передача, был поставлен памятник в виде арки с изображением этой встречи¹⁷. По преданию, когда сюда с дарами пришла сербская правительница, ее остановила Богородица, напомнившая о запрете входить в Ее удел другим женщинам. В память об этом за монастырской оградой сооружена церковь¹⁸.

С. Ф. Шарпов (1889 г.): «В числе святынь монастыря св. Павла есть одна очень редкая — это часть даров, принесенных волхвами Младенцу Иисусу: золото, ливан и смирна. Последняя представляет небольшие черненькие кусочки, золото — пластинку в форме трапеции, покрытой мелкой чеканкой и размером не больше четвертака. Спрашиваю: что значит эта форма? Объяснить никто не мог.

¹⁶ N, игумен. Сокровенный Афон. М., 2002. С. 61—64.

¹⁷ N, игумен. Сокровенный Афон. М., 2002. С. 164.

¹⁸ Талалай М. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 157.

Другая очень замечательная в археологическом отношении святыня — большой на- престольный крест, принадлежавший, по преданию, Константину Великому. Крест этот помещен в роскошном ковчеге. В нем вделано до 50-ти маленьких медальонов, представляющих нарисованные на пергаменте по золотому полю иконы. Каждая из них покрыта стеклышком, вделанным в крест заподлицо. К сожалению, из 50-ти икон сохранилось лишь несколько, остальные совершенно слиняли. Ковчег выложен чудной финифтью»¹⁹.

Греки, подобно волхвам,
Снова явили нам милость,
Чтобы великим дарам
Матушка Русь поклонилась.

Не испугались зимы
Наши афонские братья.
Братьям раскроем и мы
Щедрые наши объятя.

Нам не страшны холода;
Крепнут надежда и вера.
Видишь, сияет Звезда —
Та, что взошла над пещерой.

Верим, Святая гора
К нам благосклонна, и все же
Золота и серебра
Милость Господня дороже²⁰.

ПАНТОКРАТОР

Пантократоров (то есть Вседержителей) монастырь был учрежден в XIV веке. Основателями монастыря считаются византийские военачальники Алексей и Иоанн, прибывшие на Афон в середине XIV века. Проживая сначала в одноименной келье Пантократора, они затем расширили ее и превратили в монастырь. Один из его основателей, инок Иоанн, был в родстве с византийским императором Иоанном V Палеологом, и это способствовало быстрому возвышению обители. Примечательно, что портреты двух ктиторов (основателей) монастыря сохранились и находятся в России, в Эрмитаже. После утверждения турок на Балканах (1453 г.) монастырь пережил сильный экономический кризис. В этот сложный для монастыря период неопределимой была помощь со стороны греков — господарей дунайских княжеств. Немаловажную роль в сохранении обители сыграли и русские цари.

В 1584 году царский посланец Мешенин дал игумену Пантократорской обители Макарию и 150 братьям 100 рублей и 26 скитникам 3 рубля. В марте 1586 года приехал в Москву пантократорский игумен Роман с братией и просил царя Феодора Ивановича обновить им братскую трапезу, которая от многих лет разрушилась до основания, поднеся ему св. мощи великомученика Феодора Стратилата, обложенные серебром. В ноябре 1627 года явился в Москву пантократорский архимандрит Вениамин

¹⁹ Шарапов С. Ф. Сочинения. Т. 2. СПб., 1892. С. 132.

²⁰ Егорова Татьяна. Дары волхвов // Афонская свеча. Сборник. СПб., 2016. С. 83.

и принес с собой часть главы св. великомученика Прокопия. Надо полагать, что он получил обычную милостыню²¹.

Кир Бронников (1821 г.): «В Пантократоре братии до пятидесяти человек, все греки; из русских нет ни одного человека; а вкладов от россиян много; общего жития не имеет»²².

А. Н. Муравьев (1849 г.): «В обители Пантократора отыскал я драгоценное сокровище: совершенно нечаянно попалась мне в руки старая икона Вседержителя, с такой надписью на обороте: «Никиты Романовича Юрьева». Вы можете себе представить мое изумление и радость: я желал найти древнюю икону, для знаменитого гостя афонского и обрел благословение первого родоначальника царствующего Дома, брата царицы Анастасии, отца патриарха Филарета!»²³

Екатерина II специальным указом 1762 года разрешила монахам монастыря организовать сбор пожертвований в России²⁴.

«В 1841 году московские жители Владимир Николаевич *Трикиакоф* (Третьяков?) и жена его Ульяна Алексеевна и Иоанн Назарович с сынами Николаем и Павлом пожертвовали в Пантократор Евангелие, и потир, и дискос с принадлежностями, серебряно-позолоченные под чернь, — пишет архимандрит Порфирий (Успенский). — Александр Петрович и жена его Вера из Курской губернии прислали в Пантократор икону Богоматери Коренной и 500 рублей на устройство параклиса во имя Всесвятой. Николай Иванович и Иоанн из Харьковской губернии прислали туда же серебряную ризу на икону св. Николая Чудотворца и серебряно-позолоченные под чернь потир и дискос с принадлежностями. Русский монах Игнатий, которого я видал на Афоне, собрал в России много подаваний деньгами и церковными вещами и в 1842 году с основания перестроил всю восточную часть монастыря и соорудил в нем придел во имя Богоматери Курско-Знаменской. Он-то склонил вышепрописанных господ к пожертвованиям»²⁵.

Архимандрит Порфирий (Успенский) (1846 г.): «Вступив в сей монастырь, помолвившись Богу в соборном храме его, приложившись тут к св. мощам и к чудотворной иконе Богоматери, называемой *Геронтисса*, т. е. Старица, и поместившись в опрятной гостинной горнице, я благоприятно познакомился с главным епитропом обители Феоκληстом и с иеромонахом Каллиником из молдаван, который в офицерских чинах служил в нашей армии <...> В Пантократоре подвизается иеромонах Иосиф, из русских дворян Екатеринославской губернии. Он в 1841 году устроил знаменитую келью, называемую *Достойно есть*, после того, как она лет двадцать находилась в запустении, и передал ее болгарину. Феофилакт в 1843 году»²⁶.

Соборный храм Преображения Господня построен основателями монастыря и сохраняет фрески XIV века.

Из записок А. Н. Муравьева (1849 г.)

Ах, что сделали в Пантократоре с чудной древней живописью! Не могу смотреть на это равнодушно, хотя и во второй раз вижу <...> Во всю его стену было колоссальное изображение Господа славы на Херувимах, с четырьмя архангелами, Богоматерью и Предтечей по сторонам; по счастью уцелели лики, хотя местами и залиты изве-

²¹ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 900–901.

²² Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кириллом Бронниковым. М., 1824. С. 214.

²³ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 344–345.

²⁴ Цацанидис Панайотис. Афон и русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Салоники, 2017. С. 122–123.

²⁵ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 901.

²⁶ Порфирий (Успенский), епископ. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Ч. 2. Отд. 2. 1846 г. М., 1880. С. 170.

стью. Я открыл глаза разорителям собственного сокровища, и теперь они сами сожалеют о своем деле; обещали не касаться живописи, пока не пришлют к ним из России опытного художника. Внутри церкви остались еще кое-где лики мучеников и преподобных, но, слава Богу, сохранился вполне на западной стене чудный образ Успения: лик Спасителя чрезвычайно хорош; апостолы окружают одр Божией Матери, а сверху они же изображены летящими в прозрачных облаках. Под сей картиной был спящий Младенец Христос, кисти второго Панселина, XIV века, но его сбили также для поднятия дверей; однако я собрал части сломанной штукатурки и везу его, хотя кусками, в Россию²⁷.

Архимандрит Антонин (Капустин) (1859 г.): «Отъезжая из Пантократора, я долго был под впечатлением беседы одного из соотчичей, славного причудами на всю Св. Гору, обитающего уже несколько лет в ней одиноко на правах *проэстога* и в звании архимандрита, — стихотворца, певца и знатока многих языков человеческих и даже некоторых нечеловеческих»²⁸.

С. Ф. Шарапов (1889 г.): «В 6 часов вечера показался Пантократор, маленький скромный монастырь, построенный у самого моря на низеньком мысу. В кафоликоне этого монастыря уцелели лучшие произведения кисти великого Панселина, спасенные от греческого варварства А. Н. Муравьевым. Этот путешественник застал своеобразную реставрацию. Чудную живопись безжалостно соскабливали со стен. Вмешательство просвещенного знатока остановило дальнейшее разрушение и, таким образом, были спасены замечательные лики Пантократора (Вседержителя), главной иконы, состоящей из группы Спасителя на престоле, Богоматери и Иоанна Предтечи по сторонам»²⁹.

С. Германов (1912 г.): «В алтаре, обычно разделенном на три части, виден второй, более древний мраморный иконостас, закрытый со стороны храма другим деревянным иконостасом более позднего происхождения, но также высокой художественной работы, с большими старинными местными иконами. Два обширных нартекса — внутренний, с тройными входными арками и наружный дополняют общее расположение храма. В первом нартексе прекрасно сохранилась фресковая живопись работы Панселина. Именно: чудные, полные жизни и красок лики Господа Вседержителя (Пантократора), Пречистой Матери Его и Иоанна Крестителя. В самом храме, на западной стене, находится большая картина Успения Богоматери, также принадлежащая кисти Панселина и сохранившая изящество очертаний и мягкость тонов, но уже утратившая живость красок. Высокие произведения замечательного византийского художника сохранились, как нам передавали, только благодаря настояниям нашего соотечественника, Андрея Николаевича Муравьева, убедившего старцев обители при реставрации собора прекратить уничтожение древних драгоценных фресок знаменитого живописца <...> В библиотеке в общей массе книг на греческом языке, нашлось несколько древнеславянских и русских сравнительно недавнего происхождения, очевидно оставленных кем-либо из почивших соотечественников, принявших здесь иночество и здесь скончавшихся»³⁰.

В монастыре есть множество сосудов из мастерских русских ювелиров XIX века, пожертвованных монахам из Пантократора, собиравшим в России милостыню. Среди них — святой потир 1818 года из Москвы, украшенный образами в технике чернения, или *ниелло*, Евангелие 1810—1819 годов с рельефным изображением Успения Богородицы на одной стороне и два энколпиона, украшенных эмалью высочайшего образца³¹.

²⁷ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 345—346.

²⁸ Антонин (Капустин), архимандрит. Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864. С. 78.

²⁹ Шарапов С. Ф. Сочинения. Т. 2. СПб., 1892. С. 143.

³⁰ Германов С. На Афон и Святую Землю. Ч. 1. На Афон. М., 1912. С. 400, 402.

³¹ Пасхалидис Симеон. Святой монастырь Пантократор. Святая Гора, 2017. С. 147.

Собрание икон монастыря является одним из самых значительных на Афоне. Особняком среди них стоит икона Божией Матери «Старица», именуемая по-гречески «Геронтисса». Серебряную ризу на икону изготовили в Москве в 1847 году. Это был дар одной знатной константинопольской дамы в ответ на просьбу Богородицы посвятить Ей ризу. Копия иконы, посланная в Москву, сохранилась до наших дней³².

Среди других святынь обители: мощи вмч. Феодора Стратилата, святых бесребреников Космы и Дамиана, а также частица Животворящего Креста, часть щита св. Меркурия³³.

РУМЫНСКИЙ СКИТ СВ. ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Архимандрит Антонин (Капустин) (1859 г.): «Мы увидели перед собой на высоте холма возводимое здание, довольно обширное для пустыни. Когда мы приблизились к нему, окрестность огласилась веселым, хотя и нестройным, звоном, которым нас приветствовало молдавское братство нового скита. С первого раза было видно, что скит сей взял за образец себе наш русский „Серай“ или скит св. апостола Андрея. С первого же раза долгом человеколюбия было пожелать ему и серайских успехов. В настоящее время он пока состоит из старого дома с малой церковью, половины нового дома и выведенного до окон нового „собора“, украшаемого с роскошью, неожиданной для начинающегося скита. Под убогим кровом преобразуемой в ските келлии провели мы исполненную глубокой тишины пустынной ночь»³⁴.

Иеромонах Паисий (1867 г.): «Мы поспешили в Молдавский скит св. Иоанна Предтечи, где предположили отдохнуть в часы жаркого полудня. Час езды до этой обители хотя казался утешительным, тем более, что вся поездка была утренняя, но еще любезнее, утешительнее был прием молдаван, живущих в обители этой. Этот вновь устрояющийся скит, по архитектуре имеет во всем подражание нашим русским монастырям; а потому еще издали он предрасположил мое к нему внимание, а когда вошли мы в растворенный в то время, к нашему утешению, соборный храм, то я невольно как-то в душе своей говорил, что молдаване превзошли, кажется, все афонские обители»³⁵.

Посещение Афона епископом Полтавским Александром (1868 г.): «9 июля. Отправились из Лавры и вечером прибыли в Молдавский скит, где, за отсутствием игумена, делал подобающую встречу владыке русский иеромонах из Киево-Печерской Лавры, которого просил о том игумен <...> Вечером спутники владыки посетили пещеры преп. Афанасия и ученика его Феодора, но сам владыка не мог туда пойти, по усталости и трудности спуска к оним пещерам»³⁶.

Иеросхимонах Антонин (1880 г.): «Мы ездили в Лавру св. Афанасия, с намерением из Молдавского скита отправиться на вершину Афона, но в ночь двадцатого октября, когда мы ночевали в Молдавском скиту, погода переменилась. Утром с вершины Афона, как будто занимающая весь горизонт планета, навалилась на скит и замкнула нас в оном. Самая же вершина, как бы превратилась в планетную влагу, представляя сим невозможность для нас вступить в борьбу со стихией. Добрые и св. отцы дозволи-

³² Пасхалидис Симеон. Святой монастырь Пантократор. Святая Гора, 2017. С. 73.

³³ Цацанидис Панайотис. Афон и русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Салоники, 2017. С. 123.

³⁴ Антонин (Капустин), архимандрит. Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864. С. 215–216.

³⁵ Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока Саровской пустыни иеромонаха Паисия 1866 года. Казань, 1881. С. 29.

³⁶ Посещение Афона русским архипастырем Александром, бывшим епископом Полтавским, а прежде настоятелем Соловецкого монастыря во время бомбардирования оного англичанами // Херсонские епархиальные ведомости, 1869, сентябрь. С. 625.

ли мне отслужить Божественную литургию; один клирос пел на русском, а другой на молдавском наречии; иеродиакон, служивший со мной, тоже не знал русского языка, как и я молдавского, но мы безошибочно держались последовательности, от которой друг в друге понимали действие»³⁷.

Арсений (Стадницкий) (1883 г.): «Было уже поздно, когда мы подъехали к запертой порте скита; портарь впустил нас и позаботился о мулах. Мы пошли в архондарик. Его стены были обвешены портретами румынской королевской четы, румынских вождей и картинами из бывшей войны русско-турецкой, в которой принимали участие и румыны, причем, конечно, румыны везде выставлены на первом плане. Здесь также есть портреты нашего покойного императора и ныне царствующего. Нас встретили в архондарике добродушнейшие молдавские старцы, которые сильно возрадовались, когда я с ними завел беседу на их языке, который я несколько знаю»³⁸.

Из записок С. Германова (1912 г.)

В момент нашего прибытия, в соборе, в сослужении иеромонаха и двух диаконов, совершалось малое повечерие, которое мы прослушали с большим любопытством. Чтение на странном молдавском (румынском) языке, в котором слышатся немало измененных славянских слов, было интересно.

В небольшой уютной комнатке архондарика заботливый о. Г., успел приготовить чай, в котором принял участие и посетивший нас скитский духовник, о. Анастасий, свободно объяснявшийся по-русски и сообщивший нам в кратких словах впечатления, вынесенные после долговременного пребывания на св. Горе и из путешествия по Святой Земле. В сообщениях о своей родине, Румынии, о. Анастасий не преминул упомянуть в теплых словах братство румын по оружию с русским народом в минувшую русско-турецкую кампанию <...>

Он поведал нам краткую историю скита, основанного в 1852 году старцем Нифонтом исключительно на средства румынских граждан. Скит, состоящий в номинальной зависимости от Лавры св. Афанасия, первоначально устроился вокруг древней церкви Иоанна Крестителя и называл Предтеченским. В настоящее время древняя церковь Предтечи после построения нового соборного храма Богоявления, переименована в усыпальницу. Братство скита — более ста человек — состоит преимущественно из выходцев Румынии и подчинено строгому общежительному уставу. Затем общий разговор коснулся единства веры с Россией, русских обычаев, и т. п., причем более всего интересовались Москвой...³⁹

РУССКО-МОЛДАВСКАЯ ОБИТЕЛЬ СВ. ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Обитель расположена рядом с молдавской обителью Св. Иоанна Богослова, в местности лавры Св. Афанасия. Возобновил келью в 1874 году иеромонах Феодорит Ходорожа, после которого настоятельством иеромонах Антоний. *Следующий настоятель*, уроженец Бессарабской губернии, прибыл на Афон в 1879 году и много потрудился над устройством своей обители.

В храме имелись две старинные иконы Усекновения главы Иоанна Предтечи и св. Николая⁴⁰.

³⁷ Антонин, иеросхимонах. Воспоминания душевных впечатлений при поклонении святыни на Востоке. М., 1880. С. 40.

³⁸ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник паломника на Афоне. М., 2014. С. 170.

³⁹ Германов С. На Афоне и Святую Землю. Ч. 1. На Афоне. М., 1912. С. 467.

⁴⁰ Павловский А. А. Иллюстрированный путеводитель по святым местам Востока. Книга первая. Афон. СПб., 1903. С. 180.